

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal "Steppe Panorama"
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 3135-8055.
Vol. 13. Is. 5, pp. 1373-1390, 2026
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

IRSTI / FTAXP / MPHTI 03.20
https://doi.org/10.51943/3135-8055_2026_13_5_1373-1390

THE INSTITUTE OF BIYS AND BATYRS IN KAZAKH SOCIETY AND THEIR TRANSFORMATION IN THE 19TH CENTURY

Ainagul M. Espenbetova¹, Zhibek S. Begimbayeva^{2*}

¹Aktobe Regional University named after K. Zhubanov
(34a, A. Moldagulova street, 030000, Aktobe, Republik of Kazakhstan)
Associate Professor of the Department of History, Candidate of Historical Sciences
 <https://orcid.org/0000-0003-0026-9678> E-mail: aikami@mail.ru

²Aktobe Regional University named after K. Zhubanov
(34a, A. Moldagulova street, 030000, Aktobe, Republik of Kazakhstan)
Associate Professor of the Department of History, Candidate of Historical Sciences
 <https://orcid.org/0000-0002-9827-379X> E-mail: zbegimbayeva@zhubanov.edu.kz

*Corresponding author.

© Valihanov IHE, 2026
© Espenbetova A.M., Begimbayeva Zh.S., 2026

Abstract. Introduction. The study of social structure, its development and evolution is one of the most important issues. The article is devoted to the study of the institution of biys and batyrs in traditional Kazakh society and their social transformation. *The purpose* of the study is to show the role of biy and batyr in traditional society and study their socio-legal changes after their inclusion into the Russian Empire. *Research objectives:* To reveal the meaning of the concepts of "biy" and "batyr" through research. To study the managerial, judicial and diplomatic role of biy in nomadic society in accordance with the steppe law of Kazakh society. To study the fact that biy was respected in traditional Kazakh society for his personal qualities, knowledge, oratorical skills and ingenuity, and to study the role of Kazakh batyrs in defending the country. *Results:* With the transition of Kazakh lands to the administrative and managerial structure of the Russian Empire in the 19th century, the social status of the institution of biy and batyrs underwent changes. An analysis of legislative documents that help determine the political, social, and legal status of peoples in the empire revealed the emergence of "new biys" alongside the "former" ones, a decline in their social significance, and the disappearance of batyrs as a social group in connection with the formation of elected government and a state-based judicial system. *Conclusion:* biys and batyrs played an important role in traditional nomadic Kazakh society. Biys occupied a prestigious position after the sultans; their main traits were education, eloquence, resourcefulness, and fairness. After the introduction of the new judicial system of Tsarist Russia, the role of the biy court weakened; they began to serve the tsarist government, and their former authority gradually declined. After the abolition of the khan's authority and the end of military service in the Russian Empire, their role weakened, as did that of the batyrs. In the second half of the 19th century, batyrs were abolished as a social group, and their services were transferred to the tsarist government. Some batyrs were transferred to administrative positions, others fought for freedom, were exiled, or forced to leave the country.

Keywords: social structure, society, biy, batyr, social institution, politics, integration, governance, transformation, state

For citation: Espenbetova A.M., Begimbaeva Zh.S. The Institute of biys and batyrs in kazakh society and their transformation in the 19th century // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Vol. 13. No. 5. Pp. 1373–1390. (In Rus.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_5_1373-1390

ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ БИЛЕР МЕН БАТЫРЛАР ИНСТИТУТЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ XIX Ғ. ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Еспенбетова Айнагул Мейрамбекқызы¹, Бегимбаева Жибек Сағинбайқызы^{2*}

¹ Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті
(34 а үй, А. Молдагулова көшесі 03000, Ақтөбе, Қазақстан Республикасы)
Тарих кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты
 <https://orcid.org/0000-0003-0026-9678> E-mail: aikami@mail.ru

² Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті
(34 а үй, А. Молдагулова көшесі 03000, Ақтөбе, Қазақстан Республикасы)
Тарих кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты
 <https://orcid.org/0000-0002-9827-379X> E-mail: zbegimbayeva@zhubanov.edu.kz

*Автор-корреспондент.

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026
© Еспенбетова А.М., Бегимбаева Ж.С., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Отандық тарихнамада әлеуметтік құрылым және оның даму эволюциясын зерттеу ең маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Мақалада дәстүрлі қазақ қоғамындағы билер мен батырлар институттары және олардың әлеуметтік трансформациясы қарастырылады. *Зерттеудің мақсаты* – билер мен батырлардың дәстүрлі қоғамдағы рөлін көрсету және олардың Ресей империясына қосылғаннан кейінгі әлеуметтік-құқықтық өзгерістерін зерттеу. *Зерттеудің міндеттері:* зерттеулер негізінде «би» және «батыр» ұғымдарының мағынасын ашу. Қазақ қоғамының дала заңына сәйкес көшпелі қоғамдағы билердің басқарушылық, соттық және дипломатиялық рөлін зерттеу. Дәстүрлі қазақ қоғамында бидің жеке қасиеттері, білімі, шешендік шеберлігі және тапқырлығы үшін құрметтелгенін көрсете отырып, ел қорғаудағы қазақ батырларының рөлін зерделеу. *Нәтижелер:* XIX ғасырда қазақ жерлерінің Ресей империясының әкімшілік және басқару құрылымына өтуімен билер мен батырлар институтының әлеуметтік мәртебесі өзгерді. Империядағы халықтардың саяси, әлеуметтік және құқықтық мәртебесін анықтайтын заңнамалық құжаттарды талдау «ескі» билермен қатар «жаңа билердің» пайда болуын, олардың әлеуметтік мәнінің төмендеуін және сайланбалы үкімет пен мемлекеттік сот жүйесінің құрылуына байланысты батырлардың әлеуметтік топ ретінде жойылуын қарастырылды. *Қорытынды:* билер мен батырлар дәстүрлі көшпелі қазақ қоғамында маңызды рөл атқарды. Билер сұлтандардан кейінгі беделді орынға ие болды; олардың негізгі белгілері білімділік, шешендік, тапқырлық және әділдік болды. Патшалық Ресейдің жаңа сот жүйесі енгізілгеннен кейін билер сотының рөлі әлсіреді; олар патша үкіметіне қызмет ете бастады, ал олардың бұрынғы билігі біртіндеп төмендеді. Хан билігі жойылып, Ресей империясында әскери қызмет аяқталғаннан кейін олардың рөлі де, батырлардың рөлі де әлсіреді. XIX ғасырдың екінші жартысында батырлар институты дағдарысқа ұшырады, батырлардың бір бөлігі патша үкіметінің басқару құрылымында әкімшілік лауазымдарға ауыстырылды, ал басқалары бостандық үшін күресті, отаршылдыққа қарсы күрескендердің кейбірі жазаланды, немесе елден кетуге мәжбүр болды.

Түйін сөздер: әлеуметтік құрылым, қоғам, би, батыр, әлеуметтік институт, саясат, интеграция, басқару, трансформация, мемлекет

Дәйексөз үшін: Еспенбетова А.М., Бегимбаева Ж.С. Қазақ қоғамындағы билер мен батырлар институты және олардың XIX ғ. трансформациясы // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 5. 1373–1390 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_5_1373-1390

ИНСТИТУТ БИЕВ И БАТЫРОВ В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В XIX ВЕКЕ

Айнагул Мейрамбеккызы Еспенбетова¹, Жибек Сагинбаевна Бегимбаева^{2*}

¹ Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова,
(34 а, улица А. Молдагулова, 03000, Актөбе, Республика Казахстан)

Доцент кафедры истории, кандидат исторических наук.

 <https://orcid.org/0000-0003-0026-9678> E-mail: aikami@mail.ru

² Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова,
(34 а, улица А. Молдагулова, 03000, Актөбе, Республика Казахстан)

Доцент кафедры истории, кандидат исторических наук

 <https://orcid.org/0000-0002-9827-379X> E-mail: zbegimbayeva@zhubanov.edu.kz

*Автор-корреспондент.

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Еспенбетова А.М., Бегимбаева Ж.С., 2026

Аннотация. *Введение.* Изучение социальной структуры, ее развития и эволюции является одним из важнейших вопросов Отечественной истории. Статья посвящена изучению института биев и батыров в традиционном казахском обществе и их социальной трансформации. *Цель исследования* – показать роль бия и батыра в традиционном обществе и изучить их социально-правовые изменения после включения в состав Российской империи. *Задачи исследования:* Раскрыть значение понятий «бий» и «батыр» посредством исследования. Изучить управленческую, судебную и дипломатическую роль бия в кочевом обществе в соответствии со степным правом казахского общества. Изучить тот факт, что бий пользовался уважением в традиционном казахском обществе за свои личные качества, знания, ораторские способности и изобретательность, а также изучить роль казахских батыров в защите страны. *Результаты:* С переходом казахских земель в административно-управленческую структуру Российской империи в XIX веке социальный статус института бия и батыров претерпел изменения. Анализ материалов законодательных актов, позволяющих определить политический, социальный и правовой статус народов в империи, выявил появление «новых биев» наряду с «прежними», снижение их социального значения и исчезновение батыров как социальной группы в связи с формированием выборной власти и государственности судебной системы. *Заключение:* бии и батыры играли важную роль в традиционном кочевом казахском обществе. Бии занимали престижное положение после султанов, их главной чертой были образование, красноречие, находчивость и справедливость. После введения новой судебной системы царской России роль суда биев ослабла, они стали служить царскому правительству, и их прежний авторитет постепенно снизился. После упразднения ханской власти и прекращения военной службы в Российской империи их роль ослабла как и роль батыров. Во второй половине XIX века батыры были упразднены как социальная группа, и их услуги перешли к царскому правительству. Некоторые батыры были переведены на административные должности, другие боролись за свободу, были сосланы или вынуждены покинуть страну.

Ключевые слова: социальная структура, общество, бий, батыр, социальный институт, политика, интеграция, управления, трансформация, государство.

Для цитирования: Еспенбетова А.М, Бегимбаева Ж.С. Институт биев и батыров в казахском обществе и их трансформация в XIX веке // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 5. С. 1373–1390. (На Рус.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_5_1373-1390

Введение.

Общество внутри себя делится на различные социальные группы, сословия, слои и они считаются самостоятельными элементами социальной структуры. В определении социальной структуры общества также важно знать, какие социальные сословия в нем живут и в каком направлении они действуют. Решение проблемы, касающейся социальной структуры общества, необходимо осуществлять на основе глубокого понимания опыта развития исторического прошлого и современного общества.

Институт биев (народных судей) и батыров (народных героев), сыгравший важную роль в казахском обществе, стал неотъемлемой частью социальной структуры. Поэтому, не учитывая всестороннего развития социальной структуры, невозможно получить полное представление о политико-экономическом, социальном и культурном развитии казахского общества в XVIII–XIX веках.

Материалы и методы.

В ходе написания статьи широко использовались архивные материалы из фондов Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, РФ), архива Древних актов Российской Федерации (Москва, РФ) и Центрального Государственного архива Республики Казахстан (Алматы, РК).

1) В Государственном архиве Оренбургской области Российской Федерации (ГАОрО) были проанализированы документы учреждений центрального и местного управления Российской империи XIX века, а именно письма, запросы, обращения, отчетные документы, письма хана Бокеевской орды Жангира к председателю Оренбургской Пограничной комиссии Г.Ф. Генсу, а также военным губернаторам о местных управляющих, о казахских правителях Оренбургского ведомства, в том числе биев, в 1833–1847 годах. В 6-м фонде Государственного архива Оренбургской области Российской Федерации (ГАОрО, фонд № 6 – «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора») находятся списки и награды волостных и дистанционных управляющих, чиновников Российской империи.

Следующую группу архивных документов составляют законодательные акты Российской империи – положения, уставы. Важное место в раскрытии содержания проводимых в Казахской степи административных реформ занимают законодательные акты, вошедшие в Полный свод законов Российской империи (Полное собрание законов Российской империи, 1830). В своде были представлены общие законы, касающиеся политико-правового положения народов в составе Российской империи. В 4-м фонде Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК, фонд № 4 – «Оренбургская киргизская (казахская) областная администрация»), содержатся архивные документы о наградах, полученных от правительства за государственную службу чиновникам, находившимся на службе у Российской империи.

2) Архивные сведения из личных фондов также различаются по значимости. Из Центрального государственного архива Республики Казахстан – часто встречаются документы о награждении биев и казахских чиновников (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2512. Л.138–149.) Оренбургская киргизская (казахская) областная администрация, Из древних актов Российской Федерации сведения из рукописей Ф.Р. Остен-Сакена (РГАДА, Ф.1385 Оп. 1. Д. 660. Л. 4. (Личный фонд Ф.Р. Остен-Сакена), о границах областей по Положению «Об образовании Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областей». В рукописях А. Бюлера (РГАДА, Ф. 186 Оп. 1. Д. 118. Л.114 (Личный фонд А. Бюлера) получены данные о структуре управления в Букеевской орде и преобладании в ней российского влияния.

3) Справочные материалы: адрес-календари, формулярные списки, памятные книжки. (Памятная книжка и адрес календарь Уральской области, 1901: 94). К ценным архивным документам относятся материалы адресных календарей Уральской области за определенные годы. В указанных фондах содержатся списки казахских чиновников, предводителей родов и волостей, служебные формулярные списки биев, упоминаются их имена, социальное положение, занимаемая должность, возраст, религия и другие.

При этом важную роль в анализе проблемы сыграли материалы сборника документов, например, текст инструкции Г.Ф. Генса, состоящий из нескольких пунктов с указанием обязанностей начальников дистанции (Материалы по истории политического строя Казахстана, 1960: 215).

При написании статьи авторы руководствовались историческими принципами объективности, системности исторической науки. При проведении колониальной политики влияние административных реформ, предпринятых царским правительством, в отношении социальной структуры управления казахского общества было проанализировано на основе принципа объективности. На основе принципа историзма был проведен анализ исторических тенденций путем тщательного сопоставления исторических фактов и явлений в совокупности, то есть всестороннего изучения проблемы. В исследовании был широко использован сравнительный метод в рассмотрении эволюции исторического развития института биев и батыров в рамках традиционного общества и в составе Российской империи.

Обсуждение

Необходимо отметить несколько причин актуальности проблемы истории эволюционного развития социальных институтов в казахском обществе XVIII–XIX веках. Основная причина заключается в том, что в советском обществе, основанном на неклассовом разделении, представители классов с высокой социальной степенью не являлись объектом исследования. Также не подвергалась объективной оценке их общественная роль в государстве. В результате, проблема социальных групп и классов не рассматривалась отдельно, а изучалась как косвенные вопросы при раскрытии общих проблем.

В традиционном казахском обществе бии выступали как единый социальный институт, обеспечивающий реализацию политической и социальной структуры государства на основе права адат. Социальный институт батыров сыграл важную роль в сохранении безопасности и независимости государства, общественного порядка внутри страны в связи со своеобразием историко-культурного развития кочевых народов.

Институт биев и батыров занимал важное место в системе общественных отношений традиционного казахского общества, что обуславливает необходимость более глубокого и всестороннего научного изучения его роли и исторического значения. В историографии истории Казахстана встречаются научные труды, в целом затрагивающие деятельность биев и батыров.

В дореволюционной историографии истории Казахстана в работе И.И. Крафта впервые отражается эволюция развития социальной структуры казахского общества (Крафт, 1898). В данном научном труде приводятся сведения о положении социальных групп – старшин, биев и тарханов в кочевом обществе.

Происхождение слова «бий» до сих пор не выяснено. Одним из первых, кто обратил внимание на этимологию слова «бий», является казахский ученый-просветитель Ч. Валиханов. Ученый утверждает, что слово «бий» происходит от древнетюркских слов «бек», «бей», и передает значение «власти, бий, управления» (Валиханов, 1985: 247)

Понятие «бий» до сих пор рассматривалось в нескольких значениях. Исследователь истории, этнографии казахского народа, активный член Оренбургского отделения Императорского Русского географического общества и Оренбургской ученой архивной комиссии Добросмыслов (Добросмыслов, 1905: 7), анализируя термин «бий», подчеркивает связь между словом «бий» и глаголом «билеу».

В своих исследованиях В.В. Радлов предлагает три разных значения слова «бий»: во-первых, «бий» – князь, царь, хозяин; во-вторых, «бий» – суд (судья); в-третьих, «бий» — «мудрый, мудрый человек в своих решениях» (Радлов, 1971: 109–110). А.Л. Леонтьев трактует значение слова «бий» как правитель [Леонтьев, 1998: 118]. Похожую с этими утверждениями мысль выражает ученый-исследователь В.В. Бартольд, и это подтверждается и современной наукой (Бартольд, 1968: 35–36).

Значительный вклад в изучение института биев внесли труды исследователя Н.И. Гродекова. Автор отмечал, что в результате административно-правовых реформ середины XIX века институт биев как традиционных народных судей постепенно утрачивал свои прежние позиции в системе общественных отношений казахского общества. Вместе с тем исследователь подчеркивал, что, несмотря на внедрение царским правительством российского законодательства и новых механизмов судебного разбирательства в казахской степи, местное население продолжало обращаться к биям для разрешения споров и конфликтов. Это свидетельствовало о сохранении авторитета традиционного института биев и его значимости в общественной жизни казахов. (Гродеков, 1898: 76).

В начале XX века были опубликованы труды казахской интеллигенции, посвященные казахским батырам. М. Тынышпаев (Тынышбаев, 1993), Ж. Досмухамедов (Досмухамедов, 1998) Халел Досмухамедов (Досмухамедов, 1998) исследовали проблему освободительной борьбы батыров казахского народа против джунгарских завоевателей. Ученые-исследователи провели детальный анализ деятельности и роли батыров в борьбе за независимость казахского народа. Некоторые теоретические и методологические моменты роли батыров в истории национально-освободительного движения в Казахстане в колониальный период нашли отражение в научных работах В.З. Галиева, Ж.К. Касымбаева, (Касымбаев, 2003) Ж.А. Кундакбаевой (Кундакбаева, 2003). Особое значение для понимания степени изученности темы нашего исследования имеют труды В.З. Галиева (Галиев, 1933). Исследователь ввел в научный оборот множество архивных материалов об истории народно-освободительного движения XVIII–XIX веков, о роли батыров в борьбе за независимость казахского народа. В 40–50 гг. XX века, касательно политико-социальной структуры традиционного казахского общества, опубликованы труды М.П. Вяткина, Е.Б. Бекмаханова, В.Ф. Шахматова. Авторы исследуют социальную структуру казахского общества, характеризуют положение и роль различных социальных групп в контексте национально-освободительных движений XVIII–XIX веков, направленных против колониальной политики царского правительства.

Общая характеристика социальной структуры в казахском обществе рассмотрена при анализе исследования освободительного движения, возглавляемого Кенесары ханом, в трудах историка Е.Б. Бекмаханова (Бекмаханов, 1994). В своем труде автор подробно остановился на анализе категории батыров и их социальном положении в кочевом обществе. В работе В.Ф. Шахматова рассмотрены социальные группы баев, батыров, жатаков (Шахматов, 1951). В исследовании З. Зиманова (Зиманова, 1960) был проведен всесторонний анализ социальной структуры казахского кочевого общества, на основе этого были рассмотрены производительные силы кочевого хозяйства, раскрыто возникновение землевладения, классификация социальных групп.

В то время как казахские бии разрешали гражданские вопросы и споры внутри страны, батыры решали военные дела и вопросы обороны. Каждое государство в своем историческом развитии славится своими героями, а также знаменитыми полководцами. Немаловажную роль в социально-политическом развитии казахского кочевого общества сыграл институт батыров (героев).

Термин «батыр» широко распространен в казахском фольклоре и быту, и имеет древнюю историю происхождения. Слово «батыр» – одно из древнейших слов, общих для тюркоязычных стран. Также на алтайском языке произносится «матыр», «патыр», на шорском языке «багатыр», на украинском, русском, польском – «богатырь». До нас дошли древнетюркские слова «багадур» и «бакхатур». Историк М. Вяткин оценил институт «батыров» как явление, не замеченное в других тюркоязычных народах, то есть узбекском,

кыргызском, каракалпакском, и характерное только для казахского общества (Вяткин, 1947: 110). Звание «батыр» ценилось во многих народах тюркского происхождения и в европейских странах только как почетное воинское звание.

После обретения независимости Республики Казахстан изучение отечественной истории казахского народа получило новый импульс. Изучению традиционных социальных институтов казахского народа был посвящен ряд трудов. В диссертационной работе Ж.М. Жампеисовой (Жампеисова, 2004) социальные группы в казахском кочевом обществе всесторонне рассматриваются; изучаются история становления и эволюция султанов, ханов, биев, общественной службы аксакалов. Исследование А. Оразбаевой (Оразбаева, 2004) посвящено изучению социальных, политических, идеологических функций батыров в XVIII веке, и их роли в истории.

Важное значение для изучения данной проблематики имеет сборник научных трудов, подготовленный коллективом исследователей под руководством казахстанского ученого Г.С. Султангалиевой. (З.Ш. Макажановой, А.А. Айтмухамбетова, Т.Т. Далаевой) (Султангалиева, Макажанова, Айтмухамбетова, Далаева; 2014). В сборнике проанализированы обширные документальные данные и сведения, отражающие процесс привлечения казахов в пограничные и местные организации управления Оренбургской, Западно-Сибирской и Туркестанской генерал-губернаторств.

Интерес западноевропейских исследователей к истории Центральной Азии периода XVIII–XIX веков возрос. Необходимо упомянуть работу исследователя Томаса Аткинсона, где автор (Атkinson, 2009) исследовал отношения вождей ру (родов) и султанов с региональными правителями. Историк Е. Скайлер в своей работе, касаясь социальных групп в казахском обществе, отмечает, что казахи (Скайлер, 1876) особенно уважают свою степную аристократию.

В последнее время в научных изданиях публикуются статьи о положении социальных групп в казахском обществе после присоединения к Российской империи. В коллективном труде авторов (Енсенев, Карасаев, Актайлак, Шуршитбай, 2024: 1179–1187) рассматриваются изменения в социальном положении биев и тарханов. Вопросы социальной истории традиционного казахского общества рассматриваются исследователями (Еспенбетовой, Ганибаевой, Аманом, Абденовым, 2024: 1624) в научных статьях.

Результаты

Важное место в социально-политическом развитии традиционного казахского общества занимает институт биев. Бии играли роль консолидатора политического и социального положения государства не только на основе обычного права, но и на основе духовно-культурных, ритуальных обычаев.

История становления института биев имеет древние корни, то есть можно сказать, что он берет свое начало в период ранних кочевников. В то время как управляющий страной усунь называется «кунби», слово «би» здесь выступает в качестве управляющего или названия должности. Здесь слово «би» означает и «правитель», и «первый» (Сапаргалиев, Габбасович, 2001: 19). Также, как свидетельствуют источники Древнего Китая, в книге «История королевства Цзинь» встречаются данные о правителе канглы «Най би», правителе «Тас би» в «Истории царства Суй». Однозначно, что в тот период были должности «Най би», «Тас би» - вот что делает наш вывод ясным (Сапаргалиев, Габбасович, 2001: 22). Авторы отмечают, что «би» в том государстве был высшим правителем.

Кроме того, в традиционном казахском обществе бии пользовались особыми правовыми и экономическими преимуществами. Бии, рассматривая судебные иски с ханами, султанами, участвовали в распределении доходов. Султаны отличались аристократическим происхождением, богатством, бии отличались такими личностными качествами, как знание правовых традиций, ораторское мастерство, умение отстаивать интересы общин.

Одной из характерных особенностей института казахских биев являлось разрешение споров и конфликтов посредством мудрого, аргументированного и красноречивого слова,

отражавшего традиции ораторского искусства и правовой культуры казахского общества. Русский востоковед, профессор В.В. Григорьев (Григорьев, 1905: 45) отметил эту особенность казахских биев так: «Многие из казахов интересовались бы порядком судебных и судебно-следственных процессов». Казахский ученый-исследователь биев Ш. Валиханов отметил, что «только глубокие познания в придворном обряде в сочетании с красноречием, мастерством давали казахам это почетное звание» [Валиханов, 1985: 87].

Если так, то звание «бий» в сознании населения принадлежало лишь небольшой группе населения. Только совокупность этих природных способностей повысила статус биев перед народом. По словам чиновника Оренбургской пограничной комиссии Л. Баллюэка, специально занимавшегося изучением кочевых районов казахов: «Бий есть живая летопись народа, юрист или законовед его» (Казахи, 1998: 217). Бии служили судьями, в каждый исторический период становились лидерами страны, формировали и обобщали нормы обычаев.

Великая Казахская степь хранит в исторической памяти имена многих биев, прославившихся в разное время как судьи и трибуны своими победами и подвигами на состязательных судебных и политических процессах и на арене защиты интересов рода и отечества. Бии, которые разрешали межродовые и межжузовые споры, пользовались огромным авторитетом и существенным влиянием в социально-политической жизни общества.

Особое место в истории Казахстана занимают выдающиеся представители института биев — Толе би, Казыбек би и Айтеке би. В традиционном казахском обществе бий представлял собой особую социальную категорию, обладавшую значительным общественным авторитетом и выполнявшую судебные функции. На определенных этапах исторического развития в его деятельности сочетались функции судьи, толкователя и хранителя норм обычного права, знатока правовых традиций и процедур степного судопроизводства, а также оратора и носителя устной поэтической культуры. Важнейшими принципами деятельности биев являлись справедливость, мудрость и стремление к мирному урегулированию общественных конфликтов. Это три выдающиеся исторические личности – Толе бий, Казыбек бий и Айтеке бий. С ними советовался сам хан, доказательством чего было то, что Тауке-хан управлял страной через Совет биев.

Согласно обычаям казахского общества, как правило, охранялись и права султанов, и права биев. Моральное оскорбление биев, нанесение им телесных увечий, строго наказывались по обычному закону, при этом особо охранялись имущественные, личные, семейные интересы народных судей.

Одна из главных отличительных черт народных судей от султанов заключалась в том, что они принадлежали к одной социальной категории, и не были исключены из повседневной родовой жизни кочевого общества. У каждого рода было несколько биев (народных судей). Они сыграли большую роль в предотвращении межродовых конфликтов, в укреплении мира и единства внутри родовой общины, то есть бии (народные судьи) находились ближе к народу. В XV–XVIII веках институт биев был разделен на несколько рангов по структурной системе. Так, в зависимости от престижа и места в обществе того периода, бии были разделены на: ата бий, старший бий, волостной бий, единоличный бий, детский бий. Каждый из них выполнял различные функции и обязанности, принадлежащие ему в правоотношениях.

В конце XVIII – начале XIX веков в состав Ханского совета Младшего жуза, Среднего жуза, Внутренней Орды также входили бии, которые обладали большим влиянием в ханской политике. Институт биев является древнейшим правовым механизмом, веками определявшим порядок в казахских жузах. Однако после присоединения казахских жузов под власть Российской империи социальное положение института биев, который в течение нескольких столетий являлся источником правового порядка кочевого общества, начало меняться.

С реализацией в 1822–1824 годах «Устава о сибирских казахах» и «Устава об управлении Оренбургскими казахами» ханская власть в Среднем и Младшем жузах была упразднена. Уставы отменили получение должности биев (народных судей) через общественное признание и позволили добиваться этого на выборах. В результате стали избираться не только достойные люди, но и состоятельные богатые люди, получившие статус биев (народных судей), что привело к коррупции и несправедливости.

Если в XVIII веке султаны получали добавленную стоимость в виде продовольственной ренты, а бии – в виде занятости, то в первой половине XIX века султаны и бии получали оба вида ренты – и продовольственную ренту, и форму занятости. Продовольственная рента, в основном, создавалась скотоводами, закатами и другими налоговыми обязанностями земледельцев и скотоводов. Сообщая о правах султанов, биев и аксакалов по владению летними пастбищами в казахских общинах, губернатор Л. Баллюзек подчеркивал: «Если два лидера спорят о своих правах на летние пастбища, дело решается в пользу старшего возраста. Если один из двух спорящих является султаном, а другой – простым киргизом, спорная земля передается первому, то есть султану, если два спорящих человека – один бий, а другой – старейшина, известный всему роду, вопрос решается в пользу последнего, если спор происходит между бием и простым киргизом, спорная земля достается первому» (Казахи, 1998: 85).

Были бии, богатые в материальном плане, и были бии, которые благодаря этому богатству достигли этой должности «бия». У тех, кто происходил из родословной прославленных биев, был преобладающий шанс получить титул «бия». Обращаясь к источникам, можно увидеть, что по богатству бий не уступали султанам. Титулярный советник И.Я. Осмоловский 12 марта 1850 года дает сведения о 14 богатых людях в Восточной части Младшего жуза (Ф. 4. Оп. 1. Д. 2512. С. 112–121). Из списка 14-ти знаменитых, почетных людей наличие 12-ти биев свидетельствует об огромном авторитете биев в кочевых обществах. Все они были владельцами многочисленного домашнего скота и частных хозяйств.

После того, как ханская власть была упразднена, бии попытались укрепить свои позиции в политической жизни страны, воспользовавшись ослаблением роли султанов. О том, что в эти годы роль биев в обществе несколько усилилась, свидетельствуют архивные данные. В Сергиопольском уезде, согласно Положению о выборах судей 1866 года, избирательным правом обладали видные представители местной аристократии, влиятельные правители и личности, получившие звание со стороны царской власти. В Каракерейско-Семизнайманской волости – 21 султан, 3 агаманов, 26 биев, 37 «почетных казахов»; в Жанколь – Семизнайманской волости – 66 человек, в том числе 9 агаманов, 20 биев, 37 «почетных казахов»; в Болатшинской волости – 6 султанов, 8 агаманов, 14 биев, 36 других лиц (Ф. 4. Опись 1. Д. 6. Л. 119–123.).

Из этих данных можно заметить, что бии играли активную роль в избирательном праве. Кроме скота у биев были зимние, пастбищные, сенокосные угодья. Русский чиновник Д. Андре (1819–1848) в своей работе «Описание киргизских обычаев» пишет о биях, что они пользовались уважением среди населения: «Все дела, требующие осуждения и исполнения судебного акта, рассматриваются как главные представители народного права, в основном биями. Бий – судья, не подчиняясь никаким властям, кроме своего сознания, должен анализировать дела каждого человека, удовлетворять обидчика или наказывать преступника. Он может иметь место внутри страны, недоступное султанам, поэтому орда, не полагаясь на власть или богатство, умоляет избранного самим народом человека найти справедливость и разрешить дело. Одаренные по рождению умом, высокими нравственными качествами, открытостью, богатым опытом, являются примером для подражания, люди обладающие всеми этими качествами и благами, имеют право носить это почетное звание бия» (Казахи, 1998: 10).

Упразднение ханской власти способствовало усилению роли биев в решении вопросов родоплеменного управления и регулировании общественных отношений. Архивные источники свидетельствуют о том, что бии занимали определенные позиции в системе

местного управления, а отдельные представители этого социального института удостоивались наград со стороны имперских властей за свою деятельность.

Таблица 1. [Table – 1] Местные правящие бии, представленные на награждение (Тургайская область) (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4433. Л.8)

№	Имя, фамилия Должность и время назначения на должность	Заслуги	Последнее награждение	Рекомендова нная награда
1	Жаныкул Жабаев – бий волостного управления Каратургайской волости. На службе с 1862 года, с 1869 года занимает нынешнюю должность. Не привлечен к расследованию, штрафу.	За усердный труд	07.03.1864 г. Почетный кафтан	Почетный кафтан
2	Сауыт Уманов – бий. С 1862 г. находится на службе, на занимаемой должности с 1896 г. Не привлечен к расследованию, штрафу.	За усердный труд	20.03.1840 г. Тюбетейка, расшитая золотой канителью	Почетный кафтан
3	Старшина аула № 1, бий Баймурат Туркебаев. В должности с 1862 года, в нынешнем звании с 1869 года. Не привлечен к расследованию, штрафу.	За усердный труд	20.03.1870 г. Похвальная грамота	Почетный кафтан
4	Турлыбеков – бий волостного управления Сарыкопинской волости. С 1861 г. занимал должность, в нынешней должности с 1865 г. Не привлечен к расследованию, штрафу.	За усердный труд	1856 г. шашка	Почетный кафтан

Кроме них, в документе изложена краткая служебная история и врученные награды начальника аула № 1 Тусынской волости бия Кенжебай Атанова, начальника аула № 2 Токмухамбета Итаякова, краткая служебная история и награды, врученные Агатаю Шонтыкову из Аракарагайской волости Николаевского уезда.

Хотя царская власть полагалась на биев в борьбе с влиятельной группой султанов, они не были заинтересованы в их усилении, потому что они стремились поддерживать традиционный порядок. Общественное положение судей стало еще более сложным после принятия «Устава о сибирских киргизах» 1822 года. В Уставе говорилось, что судебная деятельность биев определяется выборами и утверждением государственной власти. В параграфе 15 «Устава» установлен новый порядок управления отдельными подразделениями округов, по параграфу 17 судебными вопросами занимались в ауле, волости уважаемые казахи, именуемые «бий» (Свод законов Российской империи, 1892: 128).

В процессе реализации колониальной политики царское правительство способствовало обострению противоречий и усилению конфликтов между различными социальными группами казахского общества. В тот период, когда многие казахские правители, осознавшие суть колониальной политики царизма, отказывались от аппарата чиновников России, их место занимали малообразованные члены кочевого общества, преследовавшие цель построить успешную карьеру. Такие люди встречались и среди биев.

Это способствовало расширению круга лиц, получавших статус бия, и формированию новой категории «новых биев», сосуществовавших с представителями традиционного института биев. Такие «новые бии» сами получали прибыль и вознаграждения за разрешение судебных дел, отправленные правосудия, выплату стоимости неустойки. Включение судебной власти в государственную структуру подорвало роль и авторитет прежней судебной группы, снизились требования к личности биев. Теперь среди биев часто встречались невежественные люди с низкой репутацией, имена которых были известны только своим богатством.

В «Положении» 1844 года судебные функции биев были несколько сокращены, и они рассматривали дела, которые не имели большого значения. А ведение всех судебных дел возлагалось на приговоры административных организаций, попадало на рассмотрение военного суда.

В 1846 году исследователь этнографии казахского народа Д. Андре писал: «Многие в Орде названы биями, но в настоящем случае биев-судей не следует смешивать с биями-военачальниками и биями-богачами» (Материалы по обычному праву, с. 95). Из этого следует, что существовало несколько категорий биев. Зажиточные богатые люди также имели титул «биев», но не имели других преимуществ, кроме своего богатства. Среди населения, недовольного присвоением звания «бий» некомпетентными людьми и их невежеством, широко распространились такие пословицы: «Потомственный бий печется о благе общества, а случайный бий нанесет ему только вред»; «Если слепой будет стоять на карауле, то враг захватит аул. Если невежда будет бием, то проиграет народ в спорах»; «Не ходи к новому бию за решением дел, не проси в долг от человека, только что разбогатевшего» (Зиманов, 1960: 199). Из этих пословиц ясно видно, что народ недоволен появившимися в те времена новыми биями, и ждет возвращения прежних биев.

В соответствии с проведенными Российской империей реформами стала выделяться административная деятельность по управлению страной. Те, кто носил титул «бий», благодаря своим богатствам занимались административной деятельностью, а признанные народом бии – судебной деятельностью.

В результате реформ 1867–1868 годов были созданы три уровня суда биев: первый уровень – частный суд биев, второй – волостной суд биев и третий уровень – чрезвычайный суд биев. Частный суд биев решал вопросы не более суммы в 100 сомов, а именно 5 лошадей, 50 овец. Волостной суд биев, то есть второго уровня, рассматривал дела стоимостью от 100 до 1000 сомов. Третий уровень – по чрезвычайному суду биев рассматривались дела истцов, прошедшие по определенным судебным искам несколько различных волостных и уездных судов. Бии-судьи были избраны на 3 года и закреплены за этим званием губернатором области (Валиханов, 1985: 92).

Судебные учреждения были средством проведения колониальной политики царского правительства. Утвержденные военным губернатором суды биев и суды казиев были низшим звеном колониальной судебной системы. Главное изменение в судебной реформе – ограничение старых обычаев шариата.

Казахский ученый-просветитель Ч. Валиханов сравнил казахский суд традиционных биев и мировой суд, введенный царским правительством, и отметил несколько преимуществ биев казахского народа: 1) в традиционном обществе, если арбитраж биев не нравится, можно прибегнуть к услугам другого бия; 2) приоритет нравственной стороны обычного казахского права; 3) взаимная родовая помощь компенсатору в племенных традициях; 4) открытость суда биев, проход перед населением и, во всех случаях, допускаемая защитная деятельность. Таким образом, ученый-просветитель, сравнивая суд традиционных биев с вновь избранным мировым судом, писал о бесполезности новой структуры казахскому народу и прилагал все усилия для того, чтобы суд биев функционировал как прежде (Валиханов, 1985: 92). Однако, как стало известно, судебное реформирование осуществлялось в 1886 и 1891 гг. по «Положениям об управлении Туркестанским и Степным краями». В Туркестанском и Степном краях сложилась система общеимперских судов – мировых судей, областных судов и высшей (сенатской) судебной инстанции. Чрезвычайный съезд судов был созван с разрешения

военного губернатора и проводился в присутствии русского чиновника, имеющего соответствующее право.

Нижестоящим звеном суда был народный суд. Народный суд является самым зависимым звеном судебной системы империи, которое не может решить проблему самостоятельно.

Таким образом, согласно «Положениям» 1886–1891 гг. произошли изменения в судебном деле и сложилась система административных, судебных дел. «Положение» о судебных делах 1891 года включает 17 статей. Судебное реформирование проводилось на основе российской судебной системы. Народный суд был низшим звеном судебной системы, представляющим интересы представителей правящего класса и рассматривающим дела местных мусульман. Таким образом, в результате изменений во Временном положении 1891 года должность биев была исключена из народных судов.

Особое место в социальной структуре казахского общества занимал институт батыров. Институт батырства был важнейшим элементом военной организации кочевых обществ. В устной литературе казахского народа широкий диапазон героических былин, посвященных историческим и легендарным героям. В боях с внешними врагами были сформированы отряды с командирами, и те, кто отличился и проявил героизм в боях, казахи называли «батырами». Историк К.Л. Есмаганбетов говорит, что тюркское слово происходит от «батур» (Есмаганбетов, 2007: 65).

Казахский народ веками защищал свою землю, пастбища, скот от внешних врагов. На каждом историческом этапе угрожали с одной стороны, джунгары, а с другой – волжские калмыки, русские казаки, среднеазиатские ханства. В то время как Казахское ханство сохраняло целостность страны в течение нескольких лет, роль батыров в поддержании этого мира и стабильности была огромной.

Батыры не только возглавляли войска в войне с внешними врагами, они сохраняли внутренний мир страны, расширяли населенные пункты, земли, выполняли дела по возвращению пленных в страну. Батыры посвятили свою жизнь войне и военному делу, чтобы защитить свою страну, и сформировались как социальное сословие со своей собственной культурой, идеологией и моральными нормами. Героические подвиги, доблесть, верность и твердость – это главные принципы жизни батыров, которые завоевали огромную репутацию среди народа.

Батыры в полном вооружении всю жизнь провели на войне. Смерть на войне считалась священной смертью. Вот слова Актамберды жырау:

«У меня есть мечта,
позвольте мне сказать,

Героем в походе

Умереть от пули...» (Ай, заман-ай, заман-ай (Бес гасыр жырлайды), 1989: 68)

Звание «батыр» никогда не передавалось по наследству, его получали только личным подвигом. Но нередки случаи, когда батыром был сын или внук того или иного батыра, который явно проявил себя в военном деле. Батыры были полководцами, среди них были также и знаменосцы, и доверенные посланники, и дипломаты, и советники хана.

Профессионализм и талант батыров-героев были признаны крупными политиками. Являясь не только военным, но и политическим институтом, батырство было тесно связано с институтом ханской власти. Ханы при выполнении своей функции опирались на военную силу батыров, а батыры всегда были опорой хана. Батыры, являясь главами родов, родовыми старшинами, входили в ханский совет, возглавляли посольства, отправляемые казахскими ханами в другие страны, участвовали в переговорах с представителями других государств. В разные времена в каждом регионе были батыры, которые являлись самыми близкими верными соратниками правящих ханов. Например, у Абылай хана самыми надежными уважаемыми советниками были Дат Караулулы и Байжигита Жаулыбайулы. Абулхаир-хан как глава ханского дворца, держал при себе одного из доверенных соратников Котыр батыра. Есть сведения, указывающие на место батыров в решении важных дипломатических вопросов в истории казахского народа. Стоит отметить, что в эпоху ханства посольством управляли

только те, кто имел ханское происхождение. Поэтому Абылай хан отправил в управление посольством своего несовершеннолетнего сына Ералы и других султанов. Но на самом деле переговоры были проведены благодаря участию батыров. Кроме того, у ханов были как образованные, так и квалифицированные наставники, чтобы обучать своих детей искусству войны, и эту должность часто занимали батыры.

В первой половине XVIII века общественная популярность и политическое влияние батыров возросли, что было связано с усилением их роли в военном деле с социальной организацией казахов против угрожающей стране внешнеполитической угрозы. В ходе отражения джунгарских захватчиков из народа выделялись способные полководцы и отважные герои. Среди них – Богенбай, Кабанбай, Малайсары, Есет, Тайлак, Жанибек, Букенбай и другие. Стратегически крупные и судьбоносные сражения в Отечественной войне против джунгарского нашествия были тесно связаны с вышеупомянутыми именами батыров, которые навсегда вошли в историческую память казахского народа.

Батыры как социальный институт претерпевали определенные изменения в своем эволюционном развитии. Нельзя одинаково относиться к легендарным героям XI–XII веков и батырам XVII–XIX веков. Батыры изначально были вождями племен, родов. В связи с развитием общественных отношений кочевников деятельность военачальников начинает меняться. Батыры были военачальниками и защитниками племен и народа. Они вели воинов за собой в битвах, защищали свои земли от внешних врагов и занимались организацией военных походов.

Исторически сложившаяся ситуация привела к военизации всей жизни кочевых народов. Особенности развития внутренней и внешней политики казахского общества в конце XVII – начале XVIII веков вызвали усиление влияния института батыров. С этого периода батыры сформировались как отдельный социально-политический институт. Становление института батыров как политико-социальной силы, присущей традиционному казахскому обществу, было связано с особенностями политической системы и социальной организации казахского общества.

Говоря о системе государственного управления казахского общества XVIII века, преобладает мнение о том, что в регионах в первую очередь власть правления принадлежала султанам, за которыми следуют бии, затем мелкие кланы и их ветви, вышедшие из сословия «черной кости». Несмотря на это положение, нельзя утверждать, что власть биев и батыров в казахском обществе была безграничной. Их власть должна была быть закреплена ханом в качестве главы определенного региона, улуса или племени. Поэтому правление авторитетного батыра неразрывно связано с его признанием со стороны хана. Тем не менее, с другой стороны, ханы-султаны, в свою очередь, стали бы править страной только при условии, когда заручились бы поддержкой людей из народа, в том числе и батыров.

Место войны в жизни кочевников и особенности военизации их жизни в целом оказали свое влияние на их психологию и идеологию. Поэтому в традиционном казахском обществе сложились свойственные батырам кодекс чести, боевая этика и традиции. Военное искусство, с которым связано само существование кочевого общества, государства и отдельного человека, сохранялось и развивалось именно в среде батыров – профессиональных воинов, которые избрали военное дело целью своей жизни. Батыры олицетворяли собою мужество и добродетель. Главной задачей батыра была защита страны и земли от врага, а истинный батыр также был человеком, чье сердце было наполнено добротой и благородством, верным дружбе, мужеству, способным служить с доблестью и удалью для страны. Поэтому мы должны рассматривать духовно-нравственное лицо и основную деятельность героев как неотъемлемую часть этнокультурной системы нашего народа.

Несмотря на принадлежность некоторых батыров к низшим социальным слоям, они постепенно приобретали статус влиятельных военачальников, расширяли свои полномочия и занимали всё более значимое место в общественно-политической жизни традиционного казахского общества. Роль батыров в казахском обществе была настолько высокой, что с ними всегда считались ханы, бии, старейшины рода. Батыры в казахском обществе являлись не

только храбрыми воинами, лихими наездниками и предводителями воинских дружин, но и одной из наиболее элитных социальных групп кочевого общества. Повышение их общественного авторитета в государстве позволило батырам занимать должность старейшин рода, иметь политическое влияние.

Анализ исторических источников свидетельствует о том, что материальное положение батыров было разнообразным. Несмотря на то, что батыры имели скромное социальное происхождение, среди них встречаются и очень состоятельные богатые люди. Обилие их богатства, как султанов, так и судей, привело к преобладанию их общественного влияния.

Привилегированное положение батыров в обществе, наряду с их личными качествами, зависело от их военной удачи, престижных родственных связей и богатства. Репутация батыра, сумевшего вернуться на родину, проявив героизм на войне, была высокой. По сложившимся у кочевников традициям, одна пятая часть военной добычи (конечно, лучшая ее часть) принадлежала хану, а остальные части распределялись между воинами, участвовавшими в битве. Каждый воин, в соответствии с его подвигами, степенью и чином, получал свою долю из военной добычи. Поэтому многие казахские батыры были людьми богатыми и знатными.

Размер богатства также увеличивал мощь и авторитет батыра, тем самым формируя его отряды добровольных сторонников. Поэтому по своему богатству и политическому влиянию среди казахов некоторые батыры (например, Жанибек батыр из рода шакшак племени аргын Среднего жуза) иногда превосходили правящих ханов и султанов.

О батырах писал известный казахский просветитель Ч. Валиханов: «Батыр – самая важная и выдающаяся фигура в киргизах (у казахов – авт.). Со времен султана. Он самый авторитетный человек, с его советом всегда будет считаться народ» (Валиханов: 463).

Из этого мнения видно, что батыры занимали важное место в общественной жизни казахов. Ч. Валиханов описывает виды оружия, передающие информацию о военном деле казахского народа. Он объясняет типы ножевых мечей, копий, луков, ножей, стрел и винтовок, которые он использует на войне, и из чего они сделаны» (Валиханов: 465). В песне о Шакшак улы Жанибек батыре описываются несколько видов вооружения (Бабалар сөзі: 2010, 398).

Согласно положениям закона «Жеты жаргы» все мужчины должны были являться на «собрания народные» с оружием. Русский государственный деятель, исследователь этнографии казахского народа А.И. Левшин отмечает: «Ни одно казахское народное собрание не прошло без оружия. Человек, прибывший без оружия, был лишен права голоса, и молодые люди могли ему не уступить место. Каждый, кто готов к оружию (кроме султанов), ежегодно платил 1/20 своего имущества в качестве дани хану и лидерам страны» (Левшин, 1996: 370).

Главным атрибутом воина было его оружие, следовательно, символом социального статуса батыров обязательно являлось его вооружение. Этим объясняется тот факт, что в казахском обществе многие обряды, ритуалы и традиции были связаны с оружием батыров.

Казахские батыры в рамках института батырства имели свои социальные нормы и правила поведения, свою идеологию, свой особый уклад жизни, свою воинскую этику, свойственные только им традиции, обычаи, регулирующие их деятельность и их взаимоотношения с другими социальными группами кочевого общества.

Казахские батыры всю жизнь занимались военным искусством. У некоторых султанов были личные телохранители. В целом судьба батыров зависела от их личных качеств, здоровья и происхождения. В связи с ослаблением военных действий в казахских жузах социальная значимость батыров снизилась. Таким образом, батыры в казахском обществе были не только военными лидерами, но и важными политическими фигурами, определяющими культурные и социальные аспекты жизни.

Институт «батырства» издавна сложился в казахском обществе как образ жизни. Поэтому каждый молодой человек, подрастая, понимал, что для того, чтобы претендовать на звание батыра, он должен соответствовать требованиям этой социальной среды. В эпических поэмах про батыров согласно степным традициям, создан культурный идеал этого образа. В большинстве героических эпосов рождение будущего батыра описывается как грандиозное

событие. Имя батыра также носит особый характер, у него есть достойный боевой конь, воинские доспехи, любимая жена, верный друг, и ангел-хранитель.

К середине XIX века институт батыров пережил кризис. В качестве основных причин можно выделить усиление власти России на казахской земле, то есть формирование административной структуры. Теперь российская административная система вытеснила военную элиту, вместо батыров усилилась роль султанов и волостей. Таким образом, часть бывших батыров была отвлечена от военно-политической деятельности в систему административного управления Россией.

Это было одним из проявлений усиления управления степным регионом Российской империи, подчинения местной элиты. Один из казахских батыров XIX в. Жоламан Тленшиев позже, в определенный период, был вынужден наладить связи с Российской администрацией. Есет батыр, который почти 20 лет самоотверженно боролся против царской политики, добровольно принял мирный договор русского правительства 1858 года. Он понял, что борьба против царя, превосходящего его в военном отношении, бесполезна, и решил посвятить себя служению своей стране. Позже он был назначен помощником начальника Иргизского уезда. В кратком изложении о почетных казахах, отправленных в Петербург в 1859 г., приводятся следующие данные: «Бий чиклинского рода, кабакова отделения Исет Кутебаров. Влиятельный бий и, можно сказать, народный герой в целом чиклинском роде. В последние годы преследовался за мятеж, произведенный им между чиклинцами, но в 1858 г. был прощен по высочайшей благодати, с преданием забвению всех его вин и проступков» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2870. Л.15.)

Еще одна причина, по которой батыры перешли на службу в Россию, заключалась в том, что они опасались преследований и, вероятно, стремились не потерять свой прежний авторитет в соответствии с новой ситуацией. Нельзя сказать, что все батыры перешли на российскую службу. Один из батыров, сражавшихся против России в XIX в., был наказан или бежал в другую страну. В их числе Исатай Тайманов (погиб 12 июля 1838 года). Есть Кенесары батыр (ушел на киргизскую землю, позже там погиб), Саржан Касымов (был убит кокандцами). Таким образом, можно сказать, что во второй половине XIX в. «батыры» перестали существовать как социальный институт.

Заключение.

Таким образом, в традиционном кочевом казахском обществе важную роль играли бии и батыры. Бии занимали место после султанов, считавшихся аристократами по социальному рангу. Отличительной чертой от султанов было уважение к личности бия, к его знаниям, красноречию, сообразительности, находчивости. Для биев важно было знание норм права ханов, султанов. Бии должны были обладать памятью и знанием примеров решения различных дел в прошлом, свои доводы бий обязан был подкрепить фольклором, а при состязательности сторон – своей блестящей речью, остроумием и логикой убедить в правоте своих решений. Вот такими неординарными качествами должны были обладать бии.

Введение новой судебной системы укрепляло власть царского правительства и колониальный режим. Суд биев был вытеснен и начался процесс ограничения их правовой деятельности в обществе. Теперь суд биев служил царскому правительству. Любой, кто пользовался доверием и уважением в обществе, ранее не привлекался к судебным разбирательствам и не привлекался к штрафам, имел право быть избранным судьей. Избранных биев утверждал губернатор, и для решения вопросов, касающихся жителей волостей и уездов губернатор созывал чрезвычайный съезд биев. В связи с формированием выборной деятельности наряду с прежними судьями появились новые судьи. Государственность судебной власти усложнила общественную деятельность судей. Постепенно утрачивалась социальная роль и позиции биев, которые играли важную роль в казахском кочевом обществе, выполняли судебные функции по степному праву.

А героями казахского народа были батыры, защитники государства и страны. Институт батыров сыграл свою особую роль в развитии социальной структуры казахского общества.

Однако социальное положение биев и батыров претерпело серьезные изменения в период правления административной системы Российской империи. Российское царское правительство с отменой ханской власти в Казахстане ликвидировало и военную службу у казахов, а по договору о подданстве казахи были освобождены от службы в русской армии. Отдаление батыров от воинской службы в конечном счете привело к деградации института батырства в казахском обществе.

Во второй половине XIX века батыры, которые всегда были опорой и защитой народа, хранителями и созидателями военного и боевого искусства казахов, как определенная социальная группа, прекратили свое существование, их традиционные военные функции перешли к соответствующим органам Российской империи. После введения российской административной системы была сформирована новая структура управления, заменившая военную элиту. Влияние батыров уменьшилось, а авторитет султанов и биев возрос. В результате некоторые из бывших батыров были отстранены от военной и политической службы и переведены на службу в административную систему царской России. А некоторые батыры сражались за свободу до конца своих дней, и в результате были наказаны или эмигрировали в другие места.

Sources

CSA RK — Central State Archives of the Republic of Kazakhstan
SAOR — State Archives of the Orenburg Region
RSAAD — Russian State Archive of Ancient Documents

Источники

ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан
ГАОО — Государственный архив Оренбургской области
РГАДА — Российский государственный архив древних актов

References

- Atkinson, 2009 — *Atkinson T. Vostochnaya i Zapadnaya Sibir'. Povestvovanie o semi godakh issledovaniia i priklyucheniia v Sibiri, Mongolii, stepyakh Kirgizii i Kitaiskoi Tartarii i chasti Tsentral'noi Azii* [Eastern and Western Siberia. The story is about seven years of exploration and adventures in Siberia, Mongolia, the steppes of Kyrgyzstan and Chinese Tartary and parts of Central Asia]. Facsimile edition of 1858. St. Petersburg: Alfaret, 2009. 656 p. (In Russ.).
- Babalar sozi, 2010 — *Babalar sozi*. 100 volumes. Shakshak uly er Zhenibek. Astana: Foliant, 2010. Vol. 59. 398 p. (In Kaz.).
- Balluzek, 1870 — *Balluzek L. Novoe administrativnoe delenie Turgaiskoi oblasti – prostranstvo ee, narodonaselenie i naselennost'* [New administrative division of the Turgay region – its area, population and population density] // Notes of the Orenburg Department of the IRGO. Issue 1. 1870. P. 56–59. (In Russ.).
- Barthold, 1968 — *Barthold V.V. Sochineniya. Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh narodov* [Collected works. Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples]. Vol. 5. M., 1968. 502 p. (In Russ.).
- Bekmakhanov, 1994 — *Bekmakhanov E.B. Kazakhstan XIX g. 20–40 zhyldarynda* [Kazakhstan in the 1820s–1840s]. Almaty: Sanat, 1994. 413 p. (In Kaz.).
- Bukeikhanov, 1995 — *Bukeikhanov A. Istoricheskie sud'by Kirgizskogo kraia i kul'turnye ego uspekhi / Izbrannoe* [Historical destinies of the Kyrgyz region and its cultural achievements / Selected works]. Almaty: Zhalyln, 1995. 317 p. (In Russ.).
- Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Ural'skoi oblasti za 1901 g. — *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Ural'skoi oblasti za 1901 g.* [Commemorative book and address calendar of the Ural region for 1901]. 1901. P. 94. (In Russ.).
- Galiev, 1933 — *Galiev V.Z. Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie kazakhskogo naroda v svete novykh issledovaniia* [The national liberation movement of the Kazakh people in the light of new research] // Mysl, 1933. No. 11. P. 27–39. (In Russ.).
- Grigoriev, 1905 — *Grigoriev V. Trudy Orenburgskoi arkhivnoi Uchenoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Archival Scientific Commission]. Issue XV. 1905. P. 145. (In Russ.).
- Grodekov, 1889 — *Grodekov N.I. Kirgizy i karakirgizy Syrdar'inskoi oblasti* [Kirghiz and Karakirgiz of the Syrdarya region]. Vol. 1. Yuridicheskii byt [Legal life]. Tashkent, 1889. P. 176–178. (In Russ.).
- Dobrosmyslov, 1904 — *Dobrosmyslov A.I. Sud u kirgiz Turgaiskoi oblasti v XVIII i XIX vekakh* [The court among the Kirghiz of the Turgay region in the 18th and 19th centuries]. Kazan, 1904. P. 7. (In Russ.).

- Dosmukhameduly, 1998 — *Dosmukhameduly Kh. Tandamaly* (Izbrannoe) [Selected works]. Almaty: Ana tili, 1998. 384 p. (In Kaz.).
- Esmagambetov, 2007 — *Esmagambetov K. Batyrlar tarikhy – rukhani bailygymyz* [The history of batyrs is our spiritual wealth] // *Qazaq tarikhy* [Kazakh History]. 2007. No. 4. P. 65. (In Kaz.).
- Zhampeisova, 2004 — *Zhampeisova Zh.M. Funktsionirovanie traditsionnykh vlastnykh institutov kazakhov v kolonial'noi sisteme Rossiiskoi imperii: avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk* [The functioning of the traditional power institutions of the Kazakhs in the colonial system of the Russian Empire: abstract of a Candidate of Historical Sciences dissertation]. Almaty, 2004. 28 p. (In Russ.).
- Zimanov, 1960 — *Zimanov S.Z. Politicheskii stroi Kazakhstana v kontse XVIII i pervoi polovine XIX vv.* [The political system of Kazakhstan at the end of the 18th and in the first half of the 19th centuries]. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1960. 296 p. (In Russ.).
- Kazakhskie chinovniki na sluzhbe Rossiiskoi imperii, 2014 — *Kazakhskie chinovniki na sluzhbe Rossiiskoi imperii. Sbornik dokumentov i materialov* [Kazakh officials in the service of the Russian Empire: collection of documents and materials]. Ed. by G.S. Sultangalieva; compilers T.T. Dalaeva, S.K. Uderbaeva. Almaty: Qazaq universiteti, 2014. 435 p. (In Russ.).
- Kraft, 1898 — *Kraft I. Sbornik uzakonenii o kirgizakh stepnykh oblastei* [Collection of laws on the Kyrgyz of the steppe regions]. Orenburg, 1898. 530 p. (In Russ.).
- Kazakhi, 1998 — *Kazakhi*. Vol. VII. Almaty, 1998. 286 p. (In Russ.).
- Levshin, 1996 — *Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kaisatskikh ili kaisak-kirgizskikh ord i stepei* [Description of the Kirghiz-Kaisak or Kaisak-Kirghiz hordes and steppes]. Almaty: Sanat, 1996. 656 p. (In Russ.).
- Leontiev, 1889 — *Leontiev A.L. Obychnoe pravo kazakhov* [Customary law of the Kazakhs] // *Yuridicheskii vestnik* [Legal Bulletin]. 1889. Vol. 56. P. 118. (In Russ.).
- Materialy po obychnomu pravu, 1998 — *Materialy po obychnomu pravu* [Materials on customary law]. Almaty, 1998. 464 p. (In Russ.).
- Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana, 1960 — *Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana* [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1960. Vol. 1. 221 p.
- Orazbaeva, 2004 — *Orazbaeva A. Dasturli qazaq qogamyna tan biler instituty* [The institution of biys in traditional Kazakh society]. Almaty: Daik-Press, 2004. 205 p. (In Kaz.).
- Radlov, 1911 — *Radlov V.V. Opyt slovary tyurkskikh narechii* [An experiment in a dictionary of Turkic dialects]. Part 2. M., 1911. Vol. 4. P. 109–111. (In Russ.).
- Schuyler, 1876 — *Schuyler E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Buchara and Kuldja*. London, 1876. Vol. 1. P. 32. (In Engl.).
- Valikhanov, 1961 — *Valikhanov Sh.Sh. Vooruzhenie kirgizov v drevnosti i ikh voinskie dospekhi* // *Sobranie sochinenii* [Armament of the Kirghiz in ancient times and their military armor // Collected works]. Vol. 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1961. 468 p. (In Russ.).
- Valikhanov, 1985 — *Valikhanov Ch.Ch. Sochineniya v 5 t.* [Collected works in 5 volumes]. Alma-Ata, 1985. Vol. 4. 463 p. P. 87. (In Russ.).
- Vyatkin, 1947 — *Vyatkin M.P. Batyr Srym* [Batyr Srym]. M–L., 1947. 387 p. (In Russ.).
- Yensenov, Karasaev, Aktailak, Shurshitbay, 2024 — *Yensenov K.A., Karasaev G.M., Aktailak B.B., Shurshitbay B.Sh. The Development of Kazakh Elders and Biys Roles in Russian Empire Administration Structure (XIX Century)*. Bylye Gody. 2024. 19(3). P. 1179–1187.
- Espenbetova, Ganibaeva, Aman, Abdenov, 2024 — *Espenbetova A.M., Ganibaeva Zh.A., Aman A.B., Abdenov A.Zh. To the Issue of the Institution of Sultans in Kazakh Society in 1824–1869* // *Bylye Gody*. 2024. 19(4). P. 1624–1634. (In Russ.).
- Shakhmatov, 1957 — *Shakhmatov V.F. K voprosu o rassloenii kazakhskogo aula v pervoi polovine XIX v.* [On the question of the stratification of the Kazakh aul in the first half of the 19th century] // *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, 1957. No. 7. P. 54–70; *K voprosu o klassovoi i antikolonial'noi bor'be i ee formakh v Kazakhstane v XIX v.* [On the question of the class and anti-colonial struggle and its forms in Kazakhstan in the 19th century] // *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, 1951. No. 8. P. 49–65. (In Russ.).

Литература

- Аткинсон, 2009 — *Аткинсон Т. Восточная и Западная Сибирь. Повествование о семи годах исследований и приключений в Сибири, Монголии, степях Киргизии и Китайской Тартарии и части Центральной Азии*. Факсимильное издание 1858 г. СПб.: Альфарет, 2009. 656 с.
- Бабалар сөз, 2010 — *Бабалар сөзі*. 100 томдық. Шақшақ ұлы ер Жәнібек. Астана: Фолиант, 2010. Т. 59. 398 б.
- Баллюзек, 1870 — *Баллюзек Л. Новое административное деление Тургайской области – пространство ей, народонаселение и населенность* // *Записки Ор. отд. ИРГО*. Вып. 1. 1870. С. 56–59.
- Бартольд, 1968 — *Бартольд В.В. Сочинения. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов*. Т. 5. М., 1968. 502 с.
- Бекмаханов, 1994 — *Бекмаханов Е.Б. Қазақстан XIX ғ. 20-40 жылдарында*. Алматы: Санат, 1994. 413 б.

- Букейханов, 1995 — *Букейханов А.* Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи / Избранное. Алматы, Жалын, 1995. 317 с.
- Валиханов, 1961 — *Валиханов Ш.Ш.* Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Собрание сочинений. Т.1. Алма-Ата: Ан Каз ССР, 1961. 468 с.
- Валиханов, 1985 — *Валиханов Ч.Ч.* Сочинения в 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. 4. 463 с. С.87
- Вяткин — *Вяткин М.П.* Батыр Срым. М.-Л., 1947. 387 с.
- Галиев, 1933 — *Галиев В.З.* Национально-освободительное движение казахского народа в свете новых исследований // Мысль, 1933. №11. С.27–39.
- Григорьев, 1905 — *Григорьев В.* Труды Оренбургской архивной Ученой комиссии. Вып. XV. 1905. С.145.
- Гродеков, 1889 — *Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Т.1. Юридический быт. Ташкент, 1889. С. 176–178.
- Добросмыслов, 1904 — *Добросмыслов А.И.* Суд у киргиз Тургайской области в XVIII и XIX века. Казань, 1904. С. 7.
- Досмухамедұлы, 1998 — *Досмухамедұлы Х.* Таңдамалы (Избранное) Алматы: Ана тілі, 1998. 384 б.
- Есмағамбетов, 2007 — *Есмағамбетов К.* Батырлар тарихы – рухани байлығымыз // Қазақ тарихы. 2007, №4, 65 б.
- Жампейсова, 2004 — *Жампейсова Ж.М.* Функционирование традиционных властных институтов казахов в колониальной системе Российской империи: автореферат диссертации кандидата исторических наук.: Алматы, 2004. 28 с.
- Зиманов, 1958 — *Зиманов С.З.* Общественный строй Казахстана в конце XVIII и первой половине XIX вв. - Алма-ата: Издательство АН Каз ССР, 1958. –296 с.
- Зиманов, 1960 — *Зиманов С. З.* Политический строй Казахстана в конце XVIII и первой половине XIX вв. Алма-ата: Издательство АН Каз ССР, 1960. С. 296.
- Енсенов, и др., 2024 — *Енсенов К.А., Карасаев К.А., Актайлак А.Б., Шуриитбай Б.Ш.* Роли казахских биев и старшин в структуре управления Российской империи (XIX век). Былые годы. 2024 19(3): С.1179 –1187.
- Крафт, 1898 — *Крафт И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. 530 с.
- Казахи, 1998 — *Казахи. Т.VII.* Алматы, 1998. 286 с.
- Казахские чиновники на службе Российской империи. Сборник документов и материалов, 2014 — *Казахские чиновники на службе Российской империи. Сборник документов и материалов. Составители: Султангалиева Г.С. (отв.ред), Далаева Т.Т., Удербаетова С.К.* Алматы: Қазақ университеті, 2014. 435 с.;
- Касымбаев, 2003 — *Касымбаев Ж.К.* Проблемы истории национально-освободительных движений в Казахстане в XVIII–XX вв. Теоретико-методологические аспекты // Отан тарихы, 2003. №1. С.15–27.
- Левшин, 1996 — *Левшин А.И.* Описание киргиз-кайсацких или кайсак-киргизских орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Леонтьев, 1998 — *Леонтьев А.Л.* Обычное право казахов // Юридический вестник. 1889. Т.56. С. 118.
- Материалы по обычному праву, 1998 — *Материалы по обычному праву.* Алматы, 1998. 464 с.
- Материалы по истории политического строя Казахстана, 1960 — *Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата: Издательство. АН Каз ССР, 1960. Т.1. 221 с.*
- Оразбаева, 2004 — *Оразбаева А.* Дәстүрлі қазақ қоғамына тән билер институты. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. 205 б.
- Памятная книжка и адрес календарь Уральской области за 1901 г — *Памятная книжка и адрес календарь Уральской области за 1901 г.* С.94.
- Радлов, 1998 — *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Ч.2. М., 1911. Т.4. С. 109–111.
- Сапарғалиев, Ғаббасұлы, 2001 — *Сапарғалиев Г.С., Ғаббасұлы Г.* Қазақ көшпелі қоғамының әдет заңдарының бастауы туралы (О возникновение законов в казахском кочевом обществе) // Мемлекет және құқық журналы (Журнал государства и права). 2001. № 1. С. 19-22.
- Свод законов Российской империи, 1892 — *Свод законов Российской империи.* СПб, 1892. Т. 39. С. 692 с.
- Schuyler, 1876 — *Schuyler E.* Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Buchara and Kuldja. L., 1876. Vol. 1. P. 32.
- Тынышбаев, 1993 — *Тынышбаев М.* История казахского народа. – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1993. 224 с.
- Espenbetova, Ganibaeva, Aman, Abdenov, 2024 — *Espenbetova A.M., Ganibaeva, Zh.A., Aman A.B., Abdenov A.Zh.* To the Issue of the Institution of Sultans in Kazakh Society in 1824–1869 // Bylye Gody, 2024. 19(4). С. 1624–1634.
- Шахматов, 1957 — *Шахматов В.Ф.* К вопросу о расслоении казахского аула в первой половине XIX в. // Вестник Акад. Наук. Каз ССР, 1957. №7. С.54-70; К вопросу о классовой и антиколониальной борьбе и ее формах в Казахстане в XIX // Вестник Акад. Наук. Каз.ССР, 1951, № 8. С. 49–65.